

Второе измерение занимало колоссальную территорию. Чтобы превратить весь этот простор в стабильный испытательный полигон, создателям пришлось разбить его на зоны и в каждой развернуть духовные массивы. Связанные воедино, они образовывали единую систему духовных массивов. И надо же — один из ключевых узлов этой сети находился прямо под ногами у Цзян Дучи.

Бай Чжу пристально разглядывал поврежденный участок духовного массива. Тот факт, что правитель Царства богов Северного моря держал разрушенные энергетические контуры под собственным контролем, говорил о многом — этот человек оказался куда осмотрительнее, чем можно было предположить.

Увидев, что принесли свежую пилюлю Восстановления Костного Мозга, Цзян Дучи оживился. Глаза его хищно блеснули. Смахнув с подноса драгоценный шарик, он принялся лениво вертеть его в пальцах, а затем поднялся и неторопливо пошел вокруг связанных пленников, глумливо посмеиваясь.

— Надо же, какая прелесть только что из печи, — ворковал он. — И кого же из вас одарить этим сокровищем?

Наконец он замер перед Тан Цяньшу. Оглядел его с ног до головы и вдруг резко, с размаху, впечатал подошву ему в грудь, опрокидывая парня на землю.

— Так, если память мне не изменяет, ты ведь один из шавок этого Лу? — захохотал он. — Ха-ха-ха, умора! Ну и дохляк же ты. Да у меня член тверже, чем твои кости, сучонок.

Бай Чжу лишился дара речи.

Бай Цзинье окаменел.

Остальные пленники тоже потрясенно молчали.

Тан Цяньшу густо покраснел — то ли от сильного удара, то ли от бешеной злости.

— Гнида бесстыжая! — прохрипел он, задыхаясь. — Тебе все отрыгнется! Вот увидишь, придет наш Шеф — и от тебя мокрого места не останется!

Угроза прозвучала гордо и благородно, но для юного, воспитанного по всем правилам стажера это ругательство вышло слишком уж мягким. Для владыки Царства богов Северного моря, чьи моральные ориентиры давно пали ниже плинтуса, подобные слова были что слону дробина. Цзян Дучи с силой наступил ему на грудь и сплюнул на землю.

— Тьфу! Если бы этот твой Лу мог сюда явиться, тот североευропейский кобель с сифилисом между ног зарекся бы к бабам прикасаться!

В толпе пленников Эйкер стремительно менялся в лице — то бледнел от ярости, то наливаясь багровым румянцем.

— Да кто он вообще такой, этот ваш Лу Бучэнь? Его полмира сожрать готовы, а вы, кретины недоделанные, все бегаете за ним и заглядываете в рот: «Шеф то, Шеф се»! Смех да и только, блядь, — глумился Цзян Дучи. Встретив полный ярости взгляд Тан Цяньшу, он ткнул пилюлей прямо ему в лицо. — Вы ведь так любите изымать эту дрянь? Ну же, пользуйся случаем. Жри!

Он грубо схватил Тан Цяньшу за челюсть, пытаясь силой раскрыть ему рот, словно злобный работоторговец. Тан Цяньшу охватил первобытный ужас. Синяя пилюля уже почти коснулась его губ, как вдруг в воздухе свистнула ослепительная вспышка меча. Снаряд Восстановления Костного Мозга выбило из пальцев Цзян Дучи, и он разлетелся в пыль прямо в воздухе.

Вокруг мгновенно воцарилась мертвая тишина. Под пристальными взглядами сотен глаз Цзян Дучи неторопливо выпустил Тан Цяньшу и выпрямился. Он медленно повернул голову, и на его болезненно-бледном лице зазмеилась жуткая ухмылка.

— А я-то думаю, что за крысы решили прорыть нору в моих владениях?

Стоявший напротив Бай Цзинье сорвал маску, поудобнее перехватывая рукоять своего длинного меча. Собравшаяся вокруг него духовная энергия закружилась яростным вихрем. В следующий миг он обрушил на врагов сокрушительный удар, однако метил вовсе не в Цзян Дучи. Клинок рассек воздух по дуге, и сияющая волна энергии врезалась прямо в огромный плавильный котел.

Прежде чем приспешники из Царства богов Северного моря успели сообразить, что происходит, раздался оглушительный взрыв. Многотонный бронзовый тигель раскололся надвое. Осколки раскаленного металла шрапнелью разлетелись во все стороны, а наружу хлынула кипящая лава духовного пламени. Повсюду вспыхнул пожар, прихвостни с воплями бросились спасаться, и в цеху мгновенно воцарился первозданный хаос.

По лицу Цзян Дучи было видно, что мысленно он кроет нападавшего самым отборным матом. Растворившись в воздухе, он рванулся к парню, выставив скрюченные пальцы:

— Жизнь надоела, ублюдок?!

Бай Цзинье выставил перед собой меч для блока. В то же мгновение рядом с ним материализовался Эйкер, сжимая в руках свой полуторный крестообразный клинок — взрывная волна от разрушенного котла уничтожила сдерживавшие пленников духовные замки.

Два лезвия скрестились, принимая на себя сокрушительный удар Цзян Дучи. Однако культиваторам ранга А было не под силу тягаться с мастером сферы Прорыва видения. Подростков швырнуло назад чудовищной отдачей. Увязая в бушующих потоках чужой духовной энергии, они пролетели добрую сотню метров, сокрушая спинами бесконечные металлические

стеллажи. Готовые пилюли градом посыпались на пол.

Плащ Цзян Дучи яростно развевался за спиной. Перехватив голыми руками клинки обоих мальчишек, он уже собирался сделать рывок вперед и переломить им шеи, как вдруг прямо перед его носом соткалась абсолютно черная пространственная расщелина.

Цзян Дучи опешил.

Из черного провала высунулись руки. Сквозь марево портала на него бесстрастно уставился Чжан Цици. Схватив Бай Цзинье и Эйкера за шиворот, он одним рывком затащил их внутрь. Секундой позже портал схлопнулся, и когти Цзян Дучи вонзились в пустоту.

«Провели!» — вспыхнуло в его голове. Он резко развернулся, вглядываясь сквозь дым и пламя в дальний край платформы.

Там, на возвышении, Сюй Ю уже заносила свою тяжелую косу. Одним могучим взмахом она разнесла в щепки жуткий трон из костей. Острые осколки полоснули девушку по лицу, оставляя багровые царапины, но она даже не зажмурилась, выкрикнув во весь голос:

— Быстрее!

Сразу несколько духовных камней со свистом пролетели мимо нее и точно легли в предназначенные для них пазы. Воздух содрогнулся от протяжного низкого гула. Вспыхнувшие неоновым светом лазурные нити энергии мгновенно побежали по полу, сплетаясь в сложный узор. Духовный массив полностью восстановился.

— Сеть восстановлена! Кому дорога жизнь — живо кончайте с собой! — во всю глотку заорал Чжан Сяо, продираясь сквозь толпу пленников. — Смерть здесь вернет вас наружу!

До испуганных пленников наконец дошел смысл его слов. Первыми среагировали курсанты, проходившие испытание: они без лишних колебаний пустили себе кровь. Стоило остальным увидеть, как безжизненные тела погибших почти сразу растворяются в воздухе, они тут же кинулись подражать им. Ни у кого не было ни малейшего желания оставаться здесь и насмерть драться с головорезами из Царства богов Северного моря.

— Похоже, смерть — единственный выход отсюда.

— Надо же, слухи о том, что Цзян Дучи на редкость туп, оказались чистой правдой.

— Слушай, прирежь меня, а? У самого рука не поднимается.

— А меня кто прикончит?

— Найди себе другого палача, умник.

—...

В следующую секунду пещера превратилась в место дикого, сюрреалистичного массового самоубийства.

Кровь лилась ручьями. Сквозь стену бушующего огня Цзян Дучи молча и мрачно наблюдал за творящимся безумием. Посреди воплей и суматохи одиноко стоял бледный, худощавый юноша. Он лениво перекатывал пальцами оgranенный духовный камень, устремив на предводителя Царства богов Северного моря холодный взгляд светлых, почти серых глаз.

В этом взоре сквозила откровенная насмешка, граничащая со снисходительным пренебрежением.

Словно великое божество снизошло до того, чтобы взглянуть на копошащееся в пыли насекомое.

Зрачки Цзян Дучи резко сузились.

Этот взгляд... Этот проклятый взгляд!

Он вдруг зашелся в безумном, диком хохоте. Взмахнув рукой, он швырнул в воздух тяжелый двухконечный пробойник. От оружия во все стороны разошлись концентрические волны духовной энергии, пространство перед ним смялось и пошло рябью, и из невидимой трещины прямо на бетонный пол с глухим стуком вывалились три фигуры.

Чжан Сяо резко обернулся:

— Старший брат!

Из сорванного телепортационного коридора выбросило именно Чжан Цици и его товарищей. Из-за жесткого прерывания пространственного перемещения даос рухнул на колени, и у него во рту показалась темная кровь.

Под тяжестью подавляющей ауры великого мастера сферы Прорыва видения у всех троих мгновенно онемели конечности, они не могли даже пошевелиться. Цзян Дучи безумно хохотал, взмахом руки притягивая рассыпавшиеся по полу пилюли Восстановления Костного Мозга прямо себе в ладонь.

— Думали, так легко отделаетесь?! — проревел он. — Да черта с два!

Бай Чжу, наблюдавший за этим издали, почувствовал, как у него от досады начинает раскалываться голова. Владыка Царства богов Северного моря оставался верен себе: умирая, он непременно желал затащить в могилу как можно больше врагов. Поняв, что выбраться из ловушки живыми у студентов не выйдет, он решил силой скормить им бракованные пилюли, навсегда разрушив их энергетические каналы.

На висевшем за спиной Бай Чжу мече Одиноким взгляд задрожали ножны. В то же мгновение над ним выросла исполинская тень: прямо из воздуха соткался чудовищный безголовый труп, на груди которого кожа начала угрожающе расслаиваться, обнажая скрытую пасть.

«Опять?!» — раздраженно подумал Бай Чжу.

Даже не оборачиваясь, он до боли сжал в пальцах острый духовный камень и замахнулся, чтобы вогнать его прямо в разверзающуюся плоть монстра. Но не успел он нанести удар, как из груди безголового великана с влажным хрустом вырвалась чья-то тонкая ладонь с длинными изящными пальцами.

Удар был нанесен с такой сверхъестественной скоростью, что на разорванной коже не выступило ни единой капли крови. Бай Чжу ошеломленно замер. Пальцы неведомого спасителя сомкнулись на скрытом в груди трупа гигантском глазном яблоке и с силой сжали его. По подземелью разнесся истошный, бьющий по нервам визг — тварь лишилась своего ядра, которое лопнуло, словно перезрелая ягода.

Чудовищное тело грузно осело на пол, открывая взору стоявшего за ним юношу. Лицо его дышало юношеским задором, однако прекрасные, благородные черты теперь пересекала глубокая, уродливая трещина — казалось, бесценный нефритовый сосуд безжалостно уронили на камни. Лу Бучэнь словно и не заметил этого уродства. Он небрежно стряхнул с пальцев остатки слизи и спросил:

— Ты в порядке?

Увидев искаженное трещиной лицо Лу Бучэня, Бай Чжу похолодел от неожиданности, но тут же догадался, в чем дело. Чтобы одним ударом прикончить эту живучую тварь, Шефу пришлось высвободить истинную мощь сферы Преображения. Тонкая маска личины просто не выдержала колоссального давления и дала трещину.

В глубине темных глаз Лу Бучэня начала стремительно сгущаться ледяная ярость. Он перевел тяжелый взгляд на Цзян Дучи.

«Плохо дело», — мысленно чертыхнулся Бай Чжу.

Драгоценные секунды были безвозвратно утеряны из-за внезапного нападения безголового монстра. Однако в этот момент на поле боя произошло новое, совершенно неожиданное событие.

Из клубов дыма на огромной скорости вылетела окровавленная человеческая голова. Лицо ее было настолько изувечено шрамами и ожогами, что узнать в ней прежнего человека было невозможно. Это был Чжэн Цихай.

Некогда глубоко уважаемый ректор Университета Сяньлянь теперь завис в воздухе живым щитом, вклинившись между испуганными учениками и наступающим Цзян Дучи. Из его рваных ран тонкими струйками заструился ослепительный духовный свет. Голова начала стремительно раздуваться, словно огромный воздушный шар.

Он собирался взорвать собственное ядро!

Разве Суи способны на самоподрыв?

На этот вопрос не ответил бы ни один ученый.

Но в это последнее мгновение все присутствующие отчетливо увидели, как из глаз изуродованной, распухающей головы потекли чистые слезы. Он смотрел на своих учеников.

— Бегите...

Чжан Цици, Бай Цзинь и Эйкер застыли, не веря собственным глазам.

— Ах ты старый гондон! Я ведь пощадил тебя, а ты приперсядохнуть?! — взревел взбешенный Цзян Дучи. В ярости от того, что его планы рушатся, он замахнулся, намереваясь одним ударом снести мешающуюся голову, но едва поднял руку, как воздух вокруг него зарябел от сотен полупрозрачных духовных талисманов.

Позади него стоял Чжан Сяо. Пальцы мальчика стремительно перебирали сложные ручные печати. Духовная энергия в его теле подошла к концу, из-за чего хрупкие энергетические каналы начали лопаться один за другим, и из пор на коже брызнула кровавая взвесь, окутав его багровым туманом.

У Чжан Цици перехватило дыхание, зрачки его сузились от ужаса.

Однако Чжан Сяо лишь беззаботно улыбнулся.

Все вокруг твердили, что первый ученик даосского ордена — бесчувственный сухарь. Но ведь когда-то этот «сухарь» пожертвовал собой, чтобы защитить другого ребенка среди беснующихся полчищ призраков.

"Вот видишь, братишка, никакой ты не бездушный истукан..."

— Сестра Сюй! — собрав последние силы, закричал юный даос.

Сложив финальную печать, он растаял в воздухе, превратившись в мириады сияющих искр, которые стремительно впитались в парящие талисманы. Эта великая жертва плоти и крови позволила пробить мощнейший барьер Цзян Дучи. Руны соткались в сияющий запечатавающий массив, намертво опутав злодея ослепительными путами.

В этот же миг Сюй Ю сорвалась с места. На бегу она с силой швырнула свою косу — изогнутое лезвие прочертило в полумраке ледяную дугу, целясь прямо в шею Цзян Дучи!

Опутанному по рукам и ногам врагу не оставалось ничего другого, кроме как спешно выставить блок.

Бай Цзинье ошеломленно смотрел на разворачивающуюся трагедию.

— Слышь, — раздался тихий голос рядом.

Бай Цзинье повернул голову и встретился взглядом с Эйкером. В глазах североевропейского паренька сейчас словно отражалась бездонная океанская глубь.

— Знаешь... я всегда тебе завидовал.

Грохот взрыва заглушил все. Раздувшаяся голова ректора сдетонировала.

Ослепительная вспышка белого света поглотила мир. Разрушительная взрывная волна от самоподрыва существа уровня Прорыва видения в одно мгновение превратила подпольную фабрику в груды пепла. Накатившая стена удушающего жара и раскаленных брызг заставила зажмуриться. В ту же секунду сильные руки обхватили Бай Чжу за плечи, увлекая в надежное укрытие и прижимая к груди.

Конец света наступил и завершился в единый миг. Когда в ушах наконец перестал стоять непрерывный звон, а поднявшийся ураган пыли улегся, Бай Чжу осторожно приоткрыл глаза.

Катастрофа произошла в самом сердце подземного Ляочэна. Потолок над их головами полностью разворотило, открыв вид на унылое серое небо. Оставалось лишь поражаться мастерству неизвестных строителей подземного города — даже после такого чудовищного взрыва своды устояли.

— Подземные ярусы Ляочэна защищены древними духовными массивами. Каким бы мощным ни был удар, они не рухнут. Во Втором измерении все устроено точно так же, — раздался над ухом тихий, бархатистый голос Лу Бучэня.

Бай Чжу поднял голову. Лицо Шефа тонуло в тени, лишь тусклые отблески небесного света очерчивали волевой подбородок и резко очерченный кадык. Кажется, сейчас он выглядел заметно выше и взрослее, чем в своем обычном подростковом облике.

Лу Бучэнь мягко разомкнул объятия и направился к засыпанной обломками площади, демонстративно держась к Бай Чжу спиной.

— Что-то не так? — Бай Чжу сделал шаг к нему, чувствуя, что Шеф явно пытается избегать его взгляда.

— Не подходи, — глухо бросил тот, сделав еще пару шагов в сторону и не думая оборачиваться.

Бай Чжу в замешательстве остановился.

— Да что у тебя с лицом?

— Все нормально, просто не подходи пока, — в голосе Лу Бучэня послышались непривычные, глухие нотки. Пряди его растрепанных волос на затылке начали стремительно удлиняться, превращаясь в густой волчий хвост. — Маска личины Му Сяо полностью разрушена. Но я не предполагал, что процесс обратного превращения окажется настолько... неловким.

— И что же в этом неловкого? — искренне удивился Бай Чжу.

В тоне могущественного Бога войны впервые прозвучало искреннее замешательство, почти детское смущение:

— Я сейчас... выгляжу не лучшим образом.

«.....»

<http://bllate.org/book/19968/2001392>